

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Семенова Екатерина Ильинична

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**СВОЕОБРАЗИЕ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ РАЗНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ
ГРУПП (ПО МАТЕРИАЛУ СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
общего языкознания,
канд. филол. наук,
доцент Бурмакина Н.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук, доцент
Барилловская А.А.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Языковая картина мира как объект лингвистического исследования	
1.1. Теория языковой картины мира.....	5
1.2. Диалектная языковая картина мира.....	9
1.3. Региональное самосознание как фрагмент языковой картины мира, отраженной в лексике говоров.....	11
1.4. Диалектизмы в аспекте агномии.....	17
Выводы по первой главе.....	19
Глава 2. Своеобразие диалектных слов разных тематических групп	
2.1. Процесс лексикографирования диалектного материала Приенисейской Сибири.....	21
2.2. Тематическая группа «Охота».....	24
2.3. Тематическая группа «Дом».....	32
Выводы по второй главе.....	43
Глава 3. Материалы для занятий по русскому языку.....	46
3.1. Методическая разработка: конспект занятия.....	47

Вывод по третьей главе.....	57
Заключение.....	59
Список использованных источников.....	62
Приложения.....	68

Введение

Русский национальный язык, как и многие языки мира, характеризуется неоднородностью. Он известен в разных формах своего проявления, основные из которых представлены литературным языком в двух его разновидностях (устной и письменной), городским просторечием и местными (территориальными) диалектами [Блинова, 1984: 5].

Диалектная лексика является одной из древнейших форм существования любого языка. Этот пласт лексики функционирует лишь в устной форме. Диалекты не входят в общелитературный язык, развиваются стихийно, удерживаясь обычаями и традициями; менее устойчивы, подвержены изменениям; используются жителями преимущественно сельских местностей. Так, в период масштабной глобализации, слова переходят из языка в язык, адаптируются носителями и выходят из употребления в большем масштабе, поэтому такая лексическая группа как диалекты может стать показательной.

Актуальность исследования продиктована важностью реконструкции отдельных фрагментов вербализации, в частности словесного воплощения слов отдельных групп разной тематической направленности.

Данное исследование, **предметом** которого являются диалектные слова разных тематических групп русских говоров центральных районов Красноярского края, включено в контекст теории русской языковой картины мира, которая является общим **объектом** исследования.

Языковая картина мира понимается здесь как совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений данного языка и складывающихся в единую систему взглядов, которую,

сами того не замечая, принимают все носители языка [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005: 545].

Цель работы – реконструировать фрагмент диалектной языковой картины мира, представляющий собой тематические группы разных направленностей на материале словарей и картотек говоров центральных районов Красноярского края; **задачи**, сформулированные нами исходя из цели, представлены следующим образом:

1. Выявить группы слов разных направленностей;
2. Отобрать и классифицировать лексические единицы, функционирующие в рамках определённой тематической группы;
3. Обозначить своеобразие диалектных слов в выделенных тематических группах;
4. Разработать методические материалы для проведения занятий по русскому языку в рамках темы, связанной с изучением диалектизмов в 10 классе.

Методами данного исследования являются теоретический анализ источников, метод сплошной выборки, синтез.

Материалом для исследования послужил «Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края» в 5 томах (под ред. О.В. Фельде и С.П. Васильевой).

Структура работы включает введение (исследовательская, методологическая и методическая база работы); теоретический раздел (Глава №1); исследовательский раздел (Глава №2); методический раздел (Глава №3); заключение (выводы); список использованных источников; приложения.

Глава 1. Языковая картина мира как объект лингвистического исследования

1.1. Теория языковой картины мира

Языковая картина мира – это общая картина представлений о мире, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и находящая отражение в языке, специфическом способе восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев [Вайсгербер, 1993: 115] о внутренней форме языка, а также к идеям американской этнолингвистики, а именно к так называемой гипотезе лингвистической неопределенности Сепира-Уорфа.

Понятие «языковая картина мира» было введено в научную терминологическую систему и впервые употреблено Л. Вайсгербером. Основными и значимыми характеристиками языковой картины мира, которыми её наделяет учёный, являются следующие положения:

- языковая картина мира – это система всевозможных содержаний: духовного, определяющего специфику культуры и менталитета данного языкового сообщества, и языкового, определяющего существование и функционирование самого языка.
- языковая картина мира является и следствием исторического развития этноса и языка, и особой причиной своеобразного пути их дальнейшего развития;
- языковая картина мира очень чётко структурирована и лингвистически сложна. Она устанавливает особый набор звуков и звукосочетаний, в частности строение артикуляционного аппарата носителей языка, просодические свойства речи, словарный состав,

словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также паремиологический багаж.

- языковая картина мира изменчива во времени;
- языковой образ мира создает единство языковой сущности и способствует закреплению языковой и культурной специфики в видении мира и его обозначении средствами языка;
- язык картины мира существует в однородной, своеобразной самоуверенности языкового сообщества и передается последующим поколениям через, например, мировоззрение, правила поведения или особый образ жизни, формируемый средствами языка;
- образ мира языка – это его преобразующая сила, формирующая представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка;
- языковая картина мира конкретного языкового сообщества – это её общекультурное достояние [Вайсгербер, 1993].

Е. В. Дзюба отмечает, что концепции Б. Л. Уорфа и Л. Вайсгербера весьма тенденциозны и актуальны для того, чтобы признать определяющее значение языка в формировании познавательной деятельности человека и утверждать, что языковая картина мира имеет ряд преимуществ по сравнению с весьма ограниченной научной.

Неоспоримая заслуга названных исследователей заключается в выявлении самого феномена языкового образа мира. Теория Б. Л. Уорфа очень ценна для проблемы сосуществования двух систем анализа окружающего мира — лингвистической и научной. Языковые и научные образы мира имеют сходство: они моделируют мир в сознании людей. Однако имеются и существенные отличия: научное мировоззрение

отражает научное знание как результат работы учёных; наивное же мировоззрение отражает обыденное сознание [Дзюба, 2015: 19-20].

На различие между научным и обывательским взглядами на мир указывал русский и советский лингвист, академик В. Л. Щерба, показывая это на примере слов естественного языка, употребляемых в науке в статусе понятия: «Прямая (линия) определяется в геометрии как «кратчайшее расстояние между двумя точками». Но в литературном языке это, очевидно, не так ...Прямой мы называем в быту линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)» [Щерба, 1974: 427].

Для подробного и глубокого изучения темы необходим анализ спорных моментов. Так, например, работы профессора Ю. Апресяна внесли значительный вклад в изучение языковой картины мира. Исследователь четко разграничивает научные и наивные взгляды на мир, подчеркивая, что наивные представления отнюдь не примитивны, а отражают интроспективный опыт десятков поколений на протяжении тысячелетий. Было выявлено, что термин «наивная картина мира» у Ю.Д. Апресяна является полным аналогом понятия «языковая картина мира», поскольку наивные знания (наивная геометрия, наивная физика пространства и времени и т. д.) извлекаются исключительно из языковых единиц [Апресян, 1995: 767].

Языковая картина мира, являясь сущностной основой познания в сознании менталитета, представляет собой своеобразную специально организованную понятийную систему.

Всякая система будет обязательно содержать структуру, т. е. определённый набор устойчивых и закономерных связей между элементами этой системы. Эти элементы получили название мысленных представлений, а именно языковых репрезентаций. Они не имеют чёткой

формализации, как, например, элементы именно языковой системы – от морфемы до слова, от слова до предложения. Единицы языковой картины мира (значения, смыслы, идеи, схемы и мыслительные структуры) не даны нам непосредственно в опыте, а могут быть реконструированы только по внешним явлениям с известной степенью приближения [Гончарова, 2012: 403-405].

Особый вклад в разграничение понятий «картина мира» и «языковая картина мира» внесли Э. Сепир и Б. Уорф. Исследователями утверждалась иллюзорность представления о том, что ориентация человека во внешнем мире происходит без помощи языка и что сам язык является лишь случайным средством решения конкретных задач мышления и общения. Фактически «реальный» или «промежуточный» мир строится исключительно на крепкой почве языковых привычек разных социальных групп. Согласно с точкой зрения Э. Сепира, современные лингвисты не могут ограничиться только своей традиционной тематикой, не связывая языкознание с психологией, историей культуры и особенно социологией [Сепир, 1993: 123].

Современные представления о языковой картине мира содержат следующие понятия: язык есть культурный факт, неотъемлемую часть которого мы наследуем. Культура людей выражается в языке, аккумулирующем основные понятия культуры, переводя их в символические знаковые воплощения – слова. Субъективный образ объективного мира – это модель мира, которая создаётся языком. Эта точка зрения поддерживается В. А. Масловой. В ее трактовке понятие языковой картины мира есть общекультурное достояние нации, структурированное и многоуровневое. Языковая картина мира определяет коммуникативное поведение и понимание окружающего (внешнего) мира, отражает характерный для всех эпох способ деятельности языкового мышления

наряду с определёнными незыблемыми ценностями: культурными, духовными и национальными [Маслова, 2007: 296].

Понятие языковой картины мира включает в себя две идеи:

1. Картина мира, которая предполагается языком, значительно отличается от научной.
2. Различные языки изображают свою неповторимую картину, изображающую действительность сравнительно иначе, и она будет закономерно отличаться от картины других языков.

В соответствии с составляющими понятия, изучение языковой картины мира осуществляется в двух направлениях. С одной стороны, осуществляется реконструкция всей системы представления, которая отражена в этом языке. С другой стороны, отдельные концепты, характерные для того или иного языка, исследуются по двум признакам: они являются основополагающими для этой культуры, и в то же время соответствующие им слова плохо переводятся на другие языки [Сепир, 1993: 164-165]. По степени обобщения различают разные типы универсальных языковых мировоззрений: общие для любой нации, для любой социальной группы, для индивида. Все эти виды тесно взаимосвязаны, так как входят в состав друг друга. Образ мира того или иного этноса отражается в содержательной стороне языка. Языковая картина мира репрезентируется всеми уровнями языковой системы: от фонетики до синтаксиса. В то же время лексическая система языка обладает наибольшим потенциалом для отражения национального менталитета.

1.2. Диалектная языковая картина мира

Русская национальная языковая картина мира – явление неоднородное: она включает в себя различные подсистемы: детскую ЯКМ,

индивидуальную, художественную, профессиональную, региональную (диалектную) и другие. В данной работе мы исследуем ЯКМ диалектную (далее – ДЯКМ), считающуюся одним из компонентов национальной языковой картины мира, наличие которой, наряду с общими и отличительными чертами, прежде всего проявляется в характере восприятия людьми-диалектоносителями окружающего пространства и его репрезентации в языке.

Диалектно-языковая картина мира понимается в современной диалектологии как региональный вариант национальной картины мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества. А также как план восприятия реальности, сложившийся за многие века существования общества, ограниченного определенным регионом. Общества со своей историей, и некоторыми природными, хозяйственными и экономическими условиями жизни, определившими особенности мировоззрения, мировосприятия, мироощущения и представление о диалектном сообществе в том или ином регионе. Этим же объясняется и одна из особенностей ДЯКМ: неоднородность в разных областях русского языкового исполнения.

Диалектная языковая картина мира невероятно значима для любого этноса и субэтноса. В ней сохраняются уникальные черты видения мира, определяющие существенные признаки культуры и их языковое выражение на конкретной территории функционирования языка [Демидова, 2011: 34]. Диалектная картина мира изучается по различным направлениям:

- лингвокультурологическое, то есть особенности мировидения людей-диалектоносителей;
- аксиологическое – диалектная лексика как источник изучения характера культурной информации и способов хранения

ценностной информации в языке с учетом ее репрезентации в лексике;

- психолингвистическое, как исследование языкового сознания личности и социума конкретной территории.

Многогранный анализ материала диалектного языка позволяет объяснить разницу в облике языковой картины мира в разных сферах функционирования русского языка, а также выявить причины его территориального варьирования. Картина мира конкретного диалекта включена в общую языковую картину мира, но, несомненно, будет иметь свои особенности:

1. Картина мира определённого диалекта часто проявляется в устной речевой деятельности в определенных сферах межличностного общения.

2. Это не замкнутая система, связанная с диалектными моделями в разных регионах.

3. Существование особых слов – диалектизмов, которые бывают фонетическими, лексическими, словообразовательными, семантическими и грамматическими [Радченко, 2006: 23-31].

Особенности восприятия окружающей действительности субъектом-диалектоносителем проявляются на лексическом уровне языка. Картина мира реконструируется путем анализа слов определенного тематического круга.

1.3. Региональное самосознание как фрагмент языковой картины мира, отраженной в лексике говоров

Языкознание напрямую связано со многими науками и дисциплинами. Именно поэтому важным аспектом для изучения остаётся понятие

самосознания – его принято воспринимать как основополагающую систему рецепции чувств и воспроизводства мысли.

В философии принято понимать самосознание как оценку человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения. Это целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля [Философский энциклопедический словарь, 1983: 591].

В психологии самосознание – это осознание человеком себя как индивидуальности [Большой психологический словарь, 2004: 438]. Но и здесь присутствует возможность заблуждения мысли. Особо значимо самосознание в концепции «Я», а внешне самосознание проявляется в языке. Сама такая концепция «Я» в мироощущении реципиента возникает как результат отношения к себе со стороны стороннего субъекта. Такой эффект возможно достичь лишь в рамках коммуникативного (язык-речь) взаимодействия с другими реципиентами. Таким образом, мы приходим к выводам, что язык – это и средство, и продукт самосознания, познания.

Современными учёными было введено понятие «регионального самосознания». Оно трактуется как осознание и оценка населением особенностей своего региона и самого себя как части этой территории со специфическими чертами [Самотик, 2016: 12].

По мнению И. Я. Мурзиной, один из способов преодоления сложностей понимания культуры России – разбивка общего «понимания» на части и освоение каждой отдельно, т.е. намеренное обращение к изучению её частей (регионов, районов). Это может способствовать междисциплинарному исследованию, в котором количество и разнообразие типологических связей будет подобно национальному. Однако из-за локальности места, времени и пространства такие исследования будут наиболее очевидными.

Если принять во внимание тот факт, что культура является сложноорганизованным миром взаимосвязанных между собой элементов (которые реализуются и в системе ценностей, так и в «артефактах»), то задача значительно усложняется. В таком случае она состоит в том, чтобы рассмотреть, как центральная часть культуры воплощается в заданных условиях и общих формах жизнедеятельности социума. Нами предлагается рассматривать культуру регионов как вариацию культуры нации, потому как выявлено, что региональная культура следует за нормативным «ядром» культуры национальной. Также она наследует и формы жизни людей, подстраивается к определённой территории, условиям и «законам» жизнедеятельности, но создаёт принципиально новую вариацию всего того, что позаимствовала из национальной.

На основании всего вышесказанного, считаем необходимым обратиться к понятиям «регионального самосознания» и «региональной идентичности», учитывая местоположение пребывания этой конкретной культуры и её специфику. Учитывается также, что в единстве времени-пространства появляется определённый способ жизни людей, который объединяет их по этому принципу и формирует ту самую «региональную идентичность».

Учёные разных стран заметили, что само понятие многослойно – оно связано не только с ментальным состоянием субъекта, но и с закрытием его потребностей (в особенности личностного роста). Традиционно принято обращать внимание на субъект как на субъект действия, житнетворения, а не только как объект, воспринимающий воздействия извне. Такие положения «Я-субъекта» называют теперь «действующим началом» и «ментальной репрезентацией». Таким образом, мы можем воспринимать личность со всех сторон, лишь сделав акцент на том, что «Я» в субъекте много. И они проявляются в различных видах действия, рефлексии, связях с социумом. «Идентичность» будет восприниматься похожим образом, т.е.

вмещать в себя не только личность, но и её самопрезентацию, самопредставление и самореализацию. В современной психологии принято считать, что без этого понятие «идентичность» будет неполновесно. Ведь это антропологический контекст разноплановой сущности, учитывающий уникальную природу человека и его мысли, а также презентация внутреннего мира – внешнему.

Добавили деталей в понятие «идентичности» и исследования в области этнопсихологии. Отныне принято говорить и о «этнической идентичности», и о «самосотворении» личности в контексте исторически сложившихся обстоятельств и условий. Для такого формирования необходимо особое сочетание внешнего и внутреннего состояния реципиента. Если внутреннее связано с миром «Я» и особым философским понятием «смысл жизни», то идентичность носит ценностно-ориентационный характер и включает субъекта в пространство жизнедеятельности социума. Особо значимыми для личности являются мнения других людей о себе, их оценка его самого и его действий. Это сложный вопрос, который продолжает изучаться из поколения в поколение. Феномен влияния чужой мысли на природу субъекта не фантастичен, однако вызывает ряд вопросов в специфике реализации.

«Внешнее» субъекта проявляется в его открытости миру, т.е. его способность представлять себя социуму и при этом вызывать положительные эмоции. Чаще всего ориентация идёт именно на это. Субъекту важно принадлежать какому-нибудь социальному кругу: от маленького, но масштабного «Я» до всего человечества. Соответствие или несоответствие представлений и реальности масштабируют личность изнутри и позволяют выделять понятие «идентичность» как интегрирующее.

Подробнее рассмотрим идентичность региональную. Это своеобразная связь личности и территории. Одновременно это и ощущение субъекта, и невольная деформация самосознания территорией, на которой проживает человек. Такая связь может проявляться имплицитно и явно, но невозможно её не учитывать при характеристике личности. Региональная идентичность воспринимается более как «внутреннее». Это самосознание человеком самого себя через призму территории, на которой он проживает долгое время. Регион проживания насыщает человека определёнными особенностями. Это климат и отношение к нему, это общество людей, живущих рядом. Выше мы уже говорили о том, что некоторая обособленность (особенно несколько десятков лет назад или даже столетий) делает общество носителем особых взглядов, диалектов, местами даже особенностей внешности. На мировом уровне (в данном случае относительно РФ) вводятся такие понятия как «сибиряк», «москвич», «северянин» ит.д. За этими словами закреплён определённый образ. Сказав «северянин» о человеке, можно сделать частичный вывод о его характере из-за особенностей климата и быта, места его проживания, или даже понять особенность мировоззрения.

Актуальной стала проблема «региональной идентичности» для самих регионов. Это огромный потенциал для изучения психологии, истории, философии отдельных социальных групп. Исследователи сделали вывод о том, что территорией проживания дело не ограничивается. Имеют особое значение исторически сложившиеся региональные общности, среди которых: Сибирь и сибиряки, Дон и донские казаки, Урал и уральцы [Мурзина, 2003: 139].

Не стоит так же забывать и о более масштабных общностях. Нельзя сказать о сибиряках в отрыве от масштабного понятия «россиянин». Соотношение понятий нами рассматривается как частное и общее, где общее – это страна (Россия, россияне), а частное - конкретный регион, край

или город (сибиряки, Красноярцы). Эта связь, неразрывная и двусторонняя, представляет собой так называемую «двойную идентичность». Двойственность обусловлена уровнями идентичности: первого (регион) и второго (страна) порядка. В некоторых этнически однородных регионах может совпадать идентичность региональная и этническая. В этнически разнородных регионах при несовпадении идентичностей будет доминировать региональная, как стоящая на ступень выше. Однако при анализе учитывать все эти ступени одновременно просто необходимо, ведь только так можно достичь полного понимания картины.

Со временем ситуация изменилась. Раньше значимость «региональной идентичности» была выше, чем в нынешней обстановке. Современной молодёжи гораздо значимее оказаться частью России, чем региона или края. Вероятно, что это из-за стремления упростить мироощущение, восприятие, обобщить и объединить совершенно разные этносы и группы под одним общим названием и закрепить это в их сознании. Это будет способствовать укреплению российской государственности, но и значительным изменениям региональной идентичности. Полностью феномен «Я – Регион» не исчезнет, а трансформируется и приспособится под ситуацию. Оппозиция восприятия (где есть «Я» и есть «Другие») делает акцент на региональной идентичности другого человека. В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны – среди «плохого» то, что такой способ восприятия богат не самими правильными и уместными стереотипами, что способствует заблуждению и даже созданию конфликтов. Например, значение имеет региональная привязка. Например, в сознании простого человека существует образ «сибиряка» – это крепкий, выносливый человек, недюжинной физической силы. Этот образ связан с самоощущением жителей региона, но и зафиксирован внешними по отношению к ним людьми (в том числе в образах героев повестей В.П. Астафьева или В.Г.

Распутина и советских сериалов «Вечный зов» или «Тени исчезают в полдень») [Мурзина, 2003: 142].

Таким образом, региональная идентичность позволяет человеку осознать собственную значимость как частичке определенного социального круга, а также ощутить свою принадлежность и родство с малой и большой родиной.

1.4. Диалектизмы в аспекте агномии

Существует стилистика кодирования (позиция писателя) и стилистика декодирования (позиция читателя). Под стилистикой кодирования понимается «стилистика от автора, направление стилистики, которое изучает речевое произведение в аспекте реализации в нем авторского замысла» [Кожина, 1993: 420]; под стилистикой декодирования «стилистика восприятия, направление стилистики, изучающее те стороны высказывания, которые передают лицу, принимающему (декодирующему) сообщение, мысли и чувства лица, отправляющего сообщение, а также факторы, определяющие воздействие текста на читателя» [Кожина, 1993: 415]. При работе с уникальной диалектной лексикой у читателя могут возникнуть проблемы с пониманием слова в целом; возможны такие случаи, в которых речевой контекст, окружающий диалектизм, не позволяет декодировать высказывание.

В русском языке немало малоизвестных, необычных и непонятных слов. В.В. Морковкин в своей книге *«Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)»* дает следующее определение: «Агнонимы – это совмещенная единица лексической системы, которая представляет собой совокупность единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны и малопонятны многим его носителям» [Морковкин, 1997: 7].

В системном подходе понятие «агноним» соотносится с пассивным словарным составом и непосредственно связано с периферийными пластами лексики. В «Русском семантическом словаре», под ред. Н.Ю. Шведовой, содержится значительное число лексических единиц (историзмы, архаизмы, экзотизмы, областная и специальная лексика), *агнонимичных* для многих носителей языка. Таким образом, диалектная лексика безусловно может рассматриваться и анализироваться в аспекте агнонимии.

Для выделения агнонимов нет других способов, кроме непосредственного или опосредованного обращения к языковому сознанию говорящего на данном языке человека. Таким образом, состав и количество агнонимов для каждого носителя языка индивидуально.

В качестве инструмента выделения агнонимов из общей массы русских слов может выступать система критериев, которая разработана исследователем *В.В. Морковкиным*.

В соответствии с этой системой, агнонимом считается лексическая единица, по поводу которой носитель языка может использовать одно из следующих утверждений:

- 1) совершенно не знаю, что значит слово;
- 2) имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной весьма широкой сфере, например, *бакштов* – «что-то, связанное с морем»;
- 3) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса, например, *бальнеология* – «какая-то наука»;

4) знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования, например, *сизоворонка* – «перелетная птица, но певчая или нет?»;

5) знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет, например, *епанечка, таратайка*;

6) знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальности, но предполагаю, что многие другие люди его не знают или знают недостаточно, например, *менталитет, фрикативный*.

Таким образом, в лингвистике агнонимы (от др.-греч. ἄ — не, γνῶσις — знание и ὄνομα, ὄνυμα — имя) — это лексическая единица языка, которая неизвестна, непонятна или малопонятна его носителям. Многие агнонимы являются специальными терминами, архаизмами или неологизмами. Диалектная лексика часто является агнонимичной. Происходит это в связи с тем, что диалектизмы как явление языка ограничены географически и являются частью локальной языковой системы.

Выводы по первой главе

Современные представления о языковой картине мира содержат следующие понятия: язык есть культурный факт, неотъемлемую часть которого мы наследуем. Культура людей выражается в языке, аккумулирующем основные понятия культуры, переводя их в символические знаковые воплощения – слова. Субъективный образ объективного мира – это модель мира, которая создаётся языком. Эта точка зрения поддерживается В. А. Масловой.

В соответствии с составляющими понятия, изучение языковой картины мира осуществляется в двух направлениях. С одной стороны,

осуществляется реконструкция всей системы представления, которая отражена в этом языке. С другой стороны, отдельные концепты, характерные для того или иного языка, исследуются по двум признакам: они являются основополагающими для этой культуры, и в то же время соответствующие им слова плохо переводятся на другие языки [Сепир, 1993: 164-165].

Современными учёными было введено понятие «регионального самосознания». Оно трактуется как осознание и оценка населением особенностей своего региона и самого себя как части этой территории со специфическими чертами [Самотик, 2016: 12].

Региональная идентичность позволяет человеку осознать собственную значимость как частичке определенного социального круга, а также ощутить свою принадлежность и родство с малой и большой родиной.

Глава 2. Своеобразие диалектных слов разных тематических групп

2.1. Процесс лексикографирования диалектного материала Приенисейской Сибири

Красноярский край является одним из сложнейших лингворегионов. По площади он равен по величине одной трети площади Австралии. Большинство из 1697 сельских населенных пунктов расположены в достаточно труднодоступных местах. Диалектологическое исследование этих огромных территорий началось еще в XIX столетии. В основном, это были любительские записи этнографов, ценивших и почитавших речь народа. Так, в завершение этнографического этапа было ознаменовано выпуском словаря В.И. Анучина «Материалы к областному словарю сибирского наречия» (1904). Начало собственно лингвистическому изучению русских говоров Красноярского края (до 1935г. - Енисейской губернии) было положено А.М. Селищевым. В своем труде «Диалектологические очерки Сибири» он анализирует историю сибирских говоров, используя диалектные данные Красноярского уезда [Селищев 1921]. Вскоре в свет выходит первое пособие по собиранию диалектной лексики «О собирании материала для словаря русского старожилого населения Сибири» [Виноградов, Черных 1924]. Однако организация сбора диалектных данных на территории Приенисейской Сибири стала осуществляться лишь в середине XX века. В конце 1940-хх на базе Красноярского педагогического института (ныне КГПУ им. В.П. Астафьева) была разработана программа по диалектологическому исследованию региона. Инициаторами выступили *А.А. Скворцова и Н.А. Цомакион*. [Фельде, 2009]

В 1948 г. состоялась первая экспедиция в Туруханский район. В 1950-е начались серьезные исследования сел старожилов вдоль Московского тракта, а также на юге Красноярского края. Важнейшую роль в создании первых диалектологических картотек сыграли красноярские лингвисты *В.Н. Рогова, В.В. Бебриш, Р.Т. Гриб, Л.Г. Самотик, К.П. Михалап*.

С 1953 г. диалектологические экспедиции в старожильческие села края становятся регулярными, начинается усиленное пополнение картотек русских народных говоров преимущественно южных и северных районов Красноярского края. Попутно силами преподавателей, студентов, аспирантов начинается активное исследование и сбор диалектного материала центральных районов Красноярского края со смешанным населением. Итогом усердной работы стали кандидатские диссертации по сибирской диалектологии, публикация монографии Н.А. Цомакион «Туруханские говоры в их истории и современном состоянии» (1966), а также издание небольшого (словник насчитывал 2700 лексем), но четко дифференцированного «Словаря русских народных говоров южных районов Красноярского края». Второе издание этого словаря вышло в свет в 1988 г. под редакцией В.Н. Роговой. Он был дополнен и расширен: насчитывал уже 7200 словарных статей. [Фельде, 2009]

В 1992 году была завершена многолетняя работа над «Словарем русских говоров северных районов Красноярского края» (ответственный редактор - Г.Г. Белоусова). Публикация данного словаря ознаменовала новый этап в диалектной лексикографии Красноярья. Словарь содержит толкование свыше 4000 слов и фразеологических единиц, собранным в старожильческих районах Богучанского, Кежемского, Енисейского, Мотыгинского и Туруханского районов края. [Фельде, 2009]

В первой половине 1990-х гг. в Красноярске были выпущены отраслевые диалектные словари: «Опыт лесного словаря: на материале говоров Красноярского края. Ч 1» [Михалап 1994], а также «Словарь рыбаков и охотников Северного Приангарья» [Петроченко 1994]. Оба словаря являются лингвистически полными и информативными источниками для изучения лексики местных промыслов и заимствований из языков коренных этносов Сибири. [Фельде, 2009]

В настоящее время завершена работа над пятым томом «Словаря русских говоров центральных районов Красноярского края» (ответственный редактор - О.В. Фельде). В его словник входит более 20 000 лексем, записанных в 534 сельских населенных пунктах. В этом словаре представлены следующие лексикографические параметры: акцентологический, грамматический, стилистический, лексический, функциональный, парадигматический, лингвогеографический, что позволяет назвать его одним из самых информативных диалектных словарей современного русского национального языка. Значительную часть словника составляет эмоционально-экспрессивная лексика. Стилистическая характеристика слова включает: а) указание на функционирование слов в составе подязыков традиционных местных промыслов (*кедр., лесн., охотн., плотн., печн., пчел., рыболов., сплавл., ткац.*); б) указание на эмоциональную окраску слов (*ласк., уменьш-ласк., одобр., почт., шутл., насмешл., экспр., фамильярн., осуд., груб., пренебр., презрит., уничиж., бран.*); в) стилистическую и хронологическую характеристику (*прост.; устар.*). При выборе стилистической пометы авторы словаря руководствовались лингвистическими критериями учета лексических и формальных показателей экспрессивности. Также уделялось внимание частотности и особенностям употребления той или иной диалектной лексемы, локально окрашенной в живой речи. Просторечная лексика, употребляемая местными жителями, появляются лишь в случае вариантных отношений с диалектными. Например, ТУДЫ. - Ты кудой пойдешь: тудема или сюдема? [Фельде, 2009]

Значительную часть словника данного словаря представляют двухкомпонентные номинации образного характера (ТУЕС БЕСПЛОДНЫЙ - бездетная женщина и т.п.), а также экспрессивно окрашенные фразеологические единицы: 1.ЛЫНДЫ БИТЬ. Неодобр. - ходить, слоняться без дела. 2.РЁВУШКУ РЕВЕТЬ. Экспр. - страдать от боли, стонать. В структуру словарной статьи также могут быть включены дополнительные

сведения о наличии толкуемого слова в словарях русских говоров южных (СЮГ) и северных (ССГ) районов Красноярского края. При этом отмечаются случаи омонимии и различия в оттенках лексических значений слов, зафиксированных в различных географических зонах края.

Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края (СЦГ) может быть источником разнообразных диалектологических, историко-лингвистических, лингвокультурологических исследований. Его состав в полной мере отражает материальную и духовную культуру сибиряков, показывает многолетнюю связь русского населения региона с представителями других коренных этносов: носителями тюркских, самодийских, палеоазиатских языков; свидетельствует о результатах сложного взаимодействия на территории средней Сибири старожильческих, переселенческих и новосельческих говоров. Помимо этого, материалы словаря могут послужить ценным источником для изучения процесса взаимовлияния уникальных русских говоров Красноярья с другими формами национального языка, с народно-разговорным языком и просторечием. [Фельде, 2009]

2.2. Тематическая группа «Охота»

Специальная лексика охотников неоднократно становилась объектом историко-лексикологического исследования. Данную тему рассматривали *М.Н. Махонина, Г.А. Якубайлик, Т.В. Мамаева и др.* Диалекты хранят ценностно-культурологическую информацию, лексические диалектные единицы вербализуют духовную и материальную культуру народа. Следовательно, говоры являются продуктивным материалом для выявления национально-культурной специфики того или иного народа. Специальные наименования объединяются в макрополя и терминологические поля, которые, в свою очередь, как правило, имеют в составе более одной терминологической группы и представляют собой совокупность

специальных наименований на основе их предметно-логической общности. [Мамаева, 2013: 3]. Охота всегда была основным промыслом как сибиряков, так и остальных народов России. Тематическая группа «Охота» в «Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края» представлена множеством лексем, отражающих различные аспекты охоты сибиряков. Таким образом, нами были выделены 60 слов, которые целесообразно будет разделить на несколько подгрупп по объединяющему признаку.

1. Промысловые животные:

1. КОЛОНОК КРАСНЫЙ, охотн. Пушной зверёк семейства куньих, шкурка которого приобретает зимой оттенок красного цвета. - Колонок тоненький, длинный, в три раза больше белки, поедает белку и мышей. Красненький такой, его и красик называют. Дз.: Дзер.; Кч.: Мок.

2. БЛУДЯГА, -и, ж. Медведь, который не лёг на зиму в берлогу. - Блудяга-то попадёт, ничё и охотник, и ученик оробеет. Он злой, как жиру не находит за лето, так и в берлогу не ложится. Тс.: Бек.

3. СЕРЕБРЯНКА, -и, ж.; охотн. Лиса со светлой, серебристой окраской. - Соболя много водилыся, серебрянку однуё поймау, чернобурых тут нет. Кч.: Боб.

4. БУХОР, -ы, м. Глухарь. - Бухор на индюка похож. До 4-5 кило бывает, мясо хорошее, перо хорошее. Один год пострелял, за одну осень перину сделал. Дз.: Дзд.

5. УШКАН, -ы, м. Заяц. — Смотрю, ушкан бежит, за ним ещё и ещё. Ну, думаю, длинноухие, конец вам. Бл.: Кум.; Ходил на охоту, двух ушанов убил. Рб.: Раз. и повсем. в центр. р-нах КК

6. **ОСИННИК** - Соболь с мехом светло-рыжего цвета. - Осинник - это соболь. У него шкурка срыжа. Такая шкурка осенью, а к зиме линяет. Кч.: Каз.

7. **ПОДПАЛЬ**, ед., ж.; охотн. Белка со шкуркой плохого качества. - У подпали, когда съмешь, изнутри шкура тёмными пятнами. Особенно лапки, шеи. Дз.: Дзер.

8. **РЯБОК**, -и, м. Лесная птица рябчик. - Рябки летают стайками, шумно. Их без собаки легко найти. Если собака лает на рябка - это не собака для охотника. Ил.: Н. Ник.; Бз.: Бер.

9. **КРЫЖАК**, -и, м. Тетерев. - Крыжак зимой токует. Дз.: Н. Ник.

10. **МАТЕРИК 1**, -и, м. Крупный медведь. - Вышел такой материк: мы и попёрлись по лесу. Вдруг он за нами. Но медведь, наверное, и не обратил на нас внимания. Аб.: Д. Мост; Аб.: Заоз.

2. *Охотничьи собаки:*

1. **ВЫЖЛОК**, -и, м.; охотн. Гончая собака. - Хороший у меня выжлок был, в прошлое лето сдох. Хоть в каку погоду брал. Нж.: Н.Алек.

2. **СОБОЛЯТНИЦА**, -ы, ж. Охотничья собака, которая хорошо ищет соболя. — Соболятница уже старая и ленивая. Бм.: Юкс.

3. *Приспособления для охоты:*

1. **МАНОК**, -и, м.; охотн. Свисток из тонкой жести для подманивания рябчиков. - Охотник-то держал во рту манок. Бл.: Мих. и повсем.

2. **НАВАРА**, -ы, ж.; охотн. Приспособление для ловли птиц. - Чтобы птицу поймать, ставили навары. Сх.: Выс.

3. **ПРОВИАНТ**, ед., м.; охотн. Порох, дробь и прочие охотничьи припасы. - От отца много провианту осталось, до сих пор на охоту хожу. Тс.: Сред.

4. ПАЛЬМА, -ы, ж.; охотн. Широкий нож с длинной рукоятью для охоты на медведя. - Выручила меня ноне пальма на охоте. Бх.: Алек.

5. ПАСТЬ, -и, ж.; охотн. Деревянное приспособление придавливающего действия для ловли зайцев и мелких зверьков. Аб.: Пок.

6. ПЛЁНКА, -и, ж.; охотн. Петля из лески или проволоки для ловли птиц и зайцев. - Плёнку плели из проволоки и всё больше на птиц ставили. Бр.: Н. Бир.; Зайцев плёнкой ловили; привяжут петлю к колышку, а он побежит и запутается. Сх.: Шила.

7. ПОНЯГА, -и, ж.; охотн. Приспособление для переноски тяжестей на спине в виде небольшой доски с лямками.. - Ты у меня понягу возьми в поход. Бх.: Алек.

8. РОГАТУЛИНА, -ы, ж.; охотн. Обоюдоострый нож на древке, употреблявшийся при охоте на медведей. - Ходили не боялись с рогатулиной на медведя. Сх.: Выс.

9. АЛАК, -а, м. Шляя, надеваемая на шею оленя или ездовой собаки, к которой прикрепляется длинный узкий ремень. - Вон алак висит. - Чё тако? Да оленья аль собачья лямка, шейка, часть упряжки. Пр.: Боб.

10. УШКАНЧИК, -и, м. Металлическая петля для ловли зайцев. — На зайцев охота была, часто мы с мужиками ушканчики ставили. Дв.: Овс.

4. Ловушки, приманки:

1. ЗАМАНКА, -и, ж. 1. Охотн. Яма-ловушка. - Заманка - это большая яма. Охотились, только давно это. Лиса ловили с братом. Сделают заманки эти, накладывают (сверху) деревья - как мышеловка получается. Сх.: Сед.

2. СЛОПЕЦ, -ы, м.; охотн. Ловушка на косача. - Аб.: Пок.

3. ЛИЗУН, -ы, м.; охотн. Большой ком соли, используемый охотниками для приманки диких животных. - Лизуны на марала ставили. Приманивали. Приходили и медведи на эти лизуны, тоже хотят соленького. Дв.: Овс.
4. ПОРХАЛО, -а, с.; охотн. Насыпанная охотником в лесу песчаная грядка для боровой дичи (тетерева, рябчика и т.п.). - Порхала делают, песок сыпят. Ем.: Уст.
5. ПУТИК, -и, м.; охотн. Охотничья тропа, вдоль которой расставлены капканы, ловушки. - Где капканы ставят - пугпик называется. Ем.: Уст.
6. ПОДЧУЧЕЛЬНИК, -и, м.; охотн. Жердь, на которую насаживается чучело тетерева. - Утрешная охота начинается до зари. Нужно придти в этот скрад, вырубить подчучельники и поставить на берёзу чучела. Ач.: Чер.
7. КАПКАННИЧАТЬ, несов., неперех., охотн. Ставить капканы. - Рб.: Чер.
8. ОБВЕСТИ ОКРУГУ, охотн. Поставить вкруговую большое число ловушек для пушных зверей. Обведет плашником в тайге круг и говорит: «У меня обведена округа», «Я обвёл округу» - значит большое число ловушек поставил по кругу. Ем.: Шел.
9. СОЛОНЦЫ, мн.; охотн. Место, которое охотники посыпали солью для того, чтобы привадить маралов. - Делали солонцы и сидели в кустах, ждали зверя. Дв.: Овс.; Надо съездить, проверить солонцы. Мн.: Шал.; Бз.: Бер.; Бз.: Брод; Бз.: Маг.; Бз.: Урм.; Дв.: Слиз.; Ем.: Емел.

По мнению исследователя *Г.В. Афанасьевой-Медведевой*, русская охота на медведя была включена в сферу высших ценностей человека традиционного общества. [Медведева, 2011]. Большое количество слов исследуемой тематической группы связано именно с охотой на медведя. На основании этого была выделена одноимённая подгруппа:

5. Охота на медведя:

1. САЛЮ, ед., с. 2. Охотн. Вход в берлогу. - Перво-наперво надо сало закрыть. С медведем не шутят. Бз.: Вер.

2. ЦЕЛЮ - Охотн. Вход в берлогу. Ср.: САЛЮ во 2 знач. — Давай мы рубить шатины и затыкать цело. Собаки лают в цело. Мн.: Анг.; Пошел к берлоге, ближе к целу, 85 лег и лежит. Мн.: Анг.; Берлог выроют, как печь, небольшое цело делают, как бы дверь, и затыкают её травой. Дз.: Дзер.

3. ЗАТЫЧКА, -и, ж.; охотн. Вход в медвежью берлогу. - Я затолкнул шшатину в затычку, шшупаю, а обратно никак не выташшу. Дёржит, зараза, зубам крепко. - Я затолкнул шшатину в затычку, шшупаю, а обратно никак не выташшу. Дёржит, зараза, зубам крепко. Мн.: Анг.

4. ОКОШКО, -и, с.; охотн. Вход в берлогу. - Окошко-то здорово, устье-то, постояли маленьки. Мн.: Нар.

5. ОПУТЫШ, -и, м.; охотн. Приспособление из прутьев, веревок для опутывания головы медведя. - Ну вот, выташшыли его (медведя. - Ред.) оттудова, на голову опутыш сделали, прутьём вот так обмотали голову-то. Бз.: Вер.

6. ЗАЛОМИТЬ, сов., перех.; охотн. Соорудить преграду из кольев над входом в медвежью берлогу. - Собралось нас четвёрка, однако. И Степаныч с нам пошел. Нашли берлогу. Заломили - надо бить. Бз.: Бер.

7. ЗАЛОМ СТАВИТЬ. Охотн. Сооружать преграду из двух скрещенных кольев, всовывая их в отверстие берлоги. - Залом ставят, а как же. Штоб он не выскочил оттудова. Два таких стяга накрест всовывают в чело, оне медведя задёрживают. Бз.: Бер.

Примечательно, что охота на медведя в берлоге с *заломом* была одним из самых распространённых видов охоты в Восточной Сибири в целом. Такой способ добычи зверя считался наиболее безопасным. Сакральным у

сибиряков было отношение к голове медведя: существовал обычай вывешивать голову медведя на дерево, предварительно обернув ее прутьями, создавая *опутыш*. [Медведева, 2011]

Процесс охоты был бы невозможен без наличия разных засад, укрытий. Таким образом, мы обозначили подгруппу «Укрытия для охотников»:

1. ЗАСЯДКА, -и, ж.; охотн. Место укрытия охотника во время охоты; засада. - Засядка внизу делалась охотникам. Дв.: Овс.

2. СКРАД, -ы, м.; охотн. Укрытие в виде шалаша для подкарауливания зверя или дичи. Аб.: Фед.; Ем.: К. Пах.

3. СКРАДОК, -и, м.; охотн. То же, что СКРАД. - Караулили зверя в скрадке. Пт.: Мина.

4. ЛАБАЗ, -ы /-ья, м.; охотн. 2. Небольшой деревянный помост на дереве или на столбах, на котором охотники подкарауливают добычу.

5. ТАБОР, -ы, м. Стоянка, месторасположение сборщиков кедровых шишек, охотников. - А кода по шишки ходили, жили мы в таборах. Дв.: Овс.; Пришли мы на табор уже ночью.

Сибиряки охотились на разные виды дичи и в разные времена года, что обусловило формирование в их говорах слов с непроизводной основой, которая является носителем вещественного значения слова. В этой связи развёртывается тематическая подгруппа «Процесс охоты»:

1. БЕЛКОВАТЬ, несов., неперех.; охотн. Охотиться на белок.— Мой опеть белковать пошёл. Бз.: Урм.; Любили наши белковать: из тайги не дождёшься. Пр.: Бель.; А белковать далёко мы ходили: километров за семьдесят.. Ач.: Коз.; Мы с отцом нонче белковать пойдём. Пт.: Мина и повеем, в центр, р-нах КК.

2. СОБОЛЬНИЧАТЬ, несов., неперех.; охотн. Охотиться на соболя. - Мы ране собольничали тута. На соболя промышляли. Пт.: Пар.

3. ВЕСНОВАТЬ, несов., неперех. Промышлять, охотиться весной. - Опять он весновать уехал. Скоро рыбы будет! Рб.: Рыб.

4. ОХОТНИЧАТЬ, сов., неперех.; прост. Охотиться. - Летом - на сплаве, а в зиму охотничал: соболя добывал, белку. Бз.: Бер.; Кто будет охотничать?! Мужики все на фронъте бькги. Дв.: Овс.; А зимовьё - там охотники жили, охотничали. Тс.: Тас. и повеем, в центр, р-нах КК.

5. УТЯТНИЧАТЬ, несов., неперех. Охотиться на уток. — Дед всю жизнь утятничал, утятина не переводилась. Дз.: Дзер.

6. ДОБУВАТЬ, несов., перех. Добывать что-л. промыслом, охотой, рыбной ловлей. - Теперь на дают дабувать, самолоры не позволяют, дагавара заключают, фсяк па себе, не разрешают дабувать. Кч.: Пор.

7. ШКУРИТЬ, несов., перех. 2. Охотн. Снимать шкуру зверя. — Долго ты чё-то шкурил. Ошкурил? Теперь солью пересыпь, а то меньше дадут за шкуру. Ач.: Тим. и повсем. в центр. р-нах КК.

Также мы посчитали нужным рассмотреть выбранные лексемы с точки зрения классификации диалектной лексики, предложенной *В.Н. Прохоровой*. Так, нам удалось выделить следующие виды диалектизмов:

1. Этнографические: *цело, сало, опутьиш, блудяга, серебрянка, колонок красный, ушканчик, подпаль, пальма, рогатулина, навара, порхало, слопец, солонцы, засядка, шкуруить, лабаз, собольничать, лизун;*

2. Лексические:

- Собственно лексические: *рябок, бухор, выжлок, соболятница, ушкан;*
- Лексико-фонетические: *добувать;*

- Лексико-словообразовательные: *капканничать, охотничать*;
3. Семантические: *плёнка, пасть, материк, осинник, затычка, окошко, табор, заломить, провиант, заманка*;
4. Фразеологические: *обвести округу, залом ставить*.

Некоторые слова данной тематической группы кодифицированы: так, лексемы *манок, подчучельник, пугик, скрад, утятничать, белковать, весновать, поняга, алак* встречаются с пометой *охотн.* в толковых словарях Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова, В.И. Даля, Д.Н. Ушакова в том же значении, что и в «Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края».

Рассматривая диалектную лексику тематической группы «Охота», мы пришли к следующим промежуточным выводам: 1. Лексемы данной тематической группы распространены как повсеместно в центральных районах Красноярского края (*шкурить, охотничать*), так и локально. Например: *утятничать* - в с. Держинское Держинского района, *собольничать* - в с. Партизанское Партизанского района, *скрад* - в с. Федино Абанского района, в п. Каменный Яр Емельяновского района, *рогатулина* - в д. Высотино Сухобузимского района и т.д. Также некоторые лексические единицы распространены в нескольких населенных пунктах одного района: *солонцы* - в с. Березовка, п. Брод, с. Маганское и п. Урман Березовского района края и т.д. 2. Примечательно, что некоторые слова данной тематической группы также находят отражение и в словарях русских говоров других районов Красноярского края (СЮГ, ССГ: *слопец* - в Кежемском районе края), а также в толковых словарях В.И. Даля, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова; 3. Большую часть исследуемых диалектных слов составляют этнографические диалектизмы, менее «насыщены» по наполнению семантические, лексико-словообразовательные, собственно-лексические и фразеологические диалектизмы.

2.3. Тематическая группа «Дом, жилище»

Дом, жилище всегда являлись центром материальной и духовной культуры народа. Каждая постройка имела определенное значение. Именования региональных построек и их частей являлись предметом исследования специалистов в области диалектологии, лексикологии, культурологи с середины XX в., интерес к данной теме не угас и в XXI в. [Тимченко, 2019: 48]. Нами были выделены 70 лексем тематической группы «Дом, жилище».

В соответствии с основными признаками их следует разделить на несколько подгрупп. Так, главной категорией, содержащей достаточно большое количество лексем, является *темпоральность* как языковая категория, отражающая восприятие, осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций:

1) Зимние постройки:

1. ЗИМОВЬЕ, -я, с. 1. Зимнее жилище охотников, а также место, где оно расположено.– Охотники в лесу зимовьё строили. Я поехал на зимовьё, и сам дом, ызба кака-то, называлась зимовьё, и места. Дв.: Овс.; А зимовьё - оно жилище было, но там охотники жили, охотничали. Где Кайтым был, наши ездили за охотой туда. Ямы там были. Сохатых добывали, медведей. Там и зимовья были. Имейте в виду, дальше населенья не было, зимовья стояли. Тс.: Тас.

2. ЗИМОВЬЮШКА, -и, ж. Тип хозяйственной постройки, в которой зимой держат домашнюю скотину. - Зимой овечек в зимовьюшке держали. Пт.: Мина. Тс.: Тас.

2) Летние постройки:

1. ХАТКА, -и, ж.; разг. 1. Летний домик. — Сходи в хатке отдохни. Дз.: Чур.

2. ЖИЛИЩЕ, -а, с. Летняя неутепленная жилая постройка в поле. - Трифонове жилище и сейчас зовут. Там много жилищев было, покосников жило по пять человек. А зимовьё - там охотники жили, охотничали.

3. БАЛАГАН - 2. Летнее дощатое строение, используемое для временного жилья, торговли. - Коды люди заселялись, делали балаганы. Пт.: Иван.

3) *Временное жильё:*

1. ЗАИМКА, -и, ж. 1. Жилая постройка в поле или в лесу, а также участок земли, на котором она расположена. Аб.: Абан; Как начнётся жатва, то и дома редко бываешь, всё на заимке находишься.

2. ИЗБУШКА, -и, ж. 4. Временное жилище, сторожка. - И на гумнах избушки были. Тс.: Сух.; Избушки и на полях были, и на огородах, и на гумнах избушки были. Тс.: Сух. / Временное жилище на отдалённых угодьях, в лесу или на покосе. - Сеяли 15 вёрст отсюда. Избушки у нас там были. Час кульстан называтца, а раньше избушка. Тс.: Сух.; На полях жили, на избушках. По верховью-то заимки звали, а мы все: «На избушку идти». Тс.: Сух.; А де девки? - А все на избушках: только в субботу придут домой. Тс.: Сух.

3. БАЛАГАН, -ы, м. 1. Шалаш из подручных материалов (веток, жердей, травы, дерна и т.п.) различной формы. - На полосе ночуешь, делаешь балаган с палками. - На полосе ночуешь, делаешь балаган с палками, а сверху отверстие. Мн.: В.Лог.; Односкатный и двускатный балаган. Кн.: Тер.; Скорей беги в балаган - вон туча как плывёт, счас дошш лупанёт. Бз.: Бер.; То лето дожжёво было, а сидели в балаганах. Палки поставят, да половикам, да всем обложат. Ид.: Коз.; Давай сделам хотя из травы балаган. Ил.: Кол.; Балаган из лапника. Кн : Таёж.; Балаганы делали из веток, штабы ночью спать. Дв.: Овс.; Выедешь, бывало, в поле, сделаешь балаган и живешь всё

летечко. Ид.: Идр.; Во время дождя в балагане сидели. Мн.: Нар. и повеем, в центр, р-нах КК.

4. ЖАЛКА, -и, ж. 2. Временная жилая постройка, времянка. - Приехали сюды, дома не было, в жалке жили. Бм.: Рос.

5. ЖИЛО, -а (-ы), 2. Охотничий домик в тайге. - В тайге стоит жило. Там охотники ночевать останоятся. Аб.: Крут.

6. ТАБОР, -ы, м. Стоянка, месторасположение сборщиков кедровых шишек, охотников. - А кода по шишки ходили, жили мы в таборах. Дв.: Овс.; Пришли мы на табор уже ночью. Пт.: Иван.

7. ГЛИНЯНКА, -и, ж. Дом из глины, мазанка. - Дом наш зимой сгорел, так пришлось до лета в глинянке жить. Сх.: Шила.

Сельские жители Красноярского края вынуждены были останавливаться на ночлег и проводить более длительное время за пределами территории своих сел, деревень в связи с обширной хозяйственной деятельностью и промыслами (охота, лесозаготовки, сбор ягод и т.д.). Потому неосвоенное пространство трансформировалось во временное жилище, наделялось сходными признаками: ср. *жилО*, *жилИще* как временные постройки (семантизация от глагольной основы по действию *жить*), *избУшка* как временное жилище на покосе и т.д. [Тимченко, 2019: 50]

Территория Красноярского края длительное время была населена коренными народами, ведущими преимущественно кочевой образ жизни (в связи с климато-географическими особенностями и родом занятий населения). Так, лексика говоров старожилов содержит заимствования и из других языков: *балаган* (вероятно, из эвенк. *balayan* «жилище (дом деревянный, бревенчатый)») [Аникин, 2000, с. 113];

Придомовая территория порой застраивалась сельскими жителями комплексно: амбары, бани, клетки, теплые сени часто строились примыкая к дому. Образ жизни, быт жителей определял наличие большого количества подобного рода помещений. На основании этого нами была выделена тематическая подгруппа «*Хозяйственные постройки*»:

1. ДРОВНИК, -и, м. Помещение для хранения дров; дровяник. - Мужики дрова колют, а ребяташки в дровник поленницу складывают. Сх.: Шил.

2. ЗАСЫПУШКА, -и, ж. Тип жилой или хозяйственной постройки с двойным каркасом из деревянного строительного материала, между стенами которого засыпаны земля или опилки. - С курами прям беда зимой: мёрзнут в засыпушке, а топить - дак не натопишься, дрова-то нонче дорогие. Ем.: Емел. и повсем. в центр. р-нах КК.

3. АНБАР, -ы, м. Амбар. - Анбар - это зерно хранили. Такой жа, как дом, тока холодной, тока без моху, безо всего. Бывает, как дом на две половины срубанный, там две двери, сусеки. Пойдёшь, бывало, в анбар, а тома - полные сусеки хлеба, а теперь лежит всякий хлам. В анбары хлеба засыпали по осени. Бз.: Бер.; Потом на анбарах захватишь брёвна - сусек ли мешок, мешок - уж бедно будешь жить, сусек - богато. Кч.: Пор.; Все анбары полны хлеба. Уж.: Вас.; Зимой мясо храним в анбаре. Уж.: Анд.; Бм.: Юкс.; Бг.: Юр.

4. АНБАРЧИК, -и, м. Ум.-ласк, к АНБАР. - Ловушкам добывали, кулемы рубили. Ево строят как анбар, лесу на анбарчик валят, потом дегштца сторожка. Кч.: Зак.; Бм.: Юкс.

5. ПУНЯ, -и, ж. 3. Сарай для хозяйственных нужд (хранения сельскохозяйственного инвентаря, дров и т. п.). - Собери инструмент и снеси в пуню. Аб.: Зал.; Дровник - это щас, а раньше пуня. Аб.: Ник.; Отец всегда вечером отнесёт в пуню сбрую, повесит на гвоздь. Тс.: Сух.; Аб.: Трц.; Бр.: Орл.; Ил.: План.; Нз.: Скрип. 4. Амбар. - Овёс для посева хранился в пуне. Бг.:

Пов.; Ач.: Гав. 5. Постройка для сушки снопов с местом для обмолота. - Снопы в пуню ещё с вечера привезли. Бр.: Н. Бир.

6. ИЗБУШКА, -и, ж. 2. Надворная постройка для хозяйственных нужд. - Летом в избушке и свиньям, и себе ись варим, а дом не топим: жарко спать. Бз.: Бер.; Досок завезли избушку строить. Летом без избушки нельзя. Бз.: Маг.; В избушке поросётам варю, скотине пойло мешаю. Бз.: Бер.

8. РИГА, -и, ж. Хозяйственная постройка универсального назначения. - Мы в риге сушили кудель. Ем.: Гляд.; Снопы во время осени были мёрзлы. Их в барабан нельзя. Риги для того строили. Дз.: Шел.; У нас в риге веялка стояла, зерно горой насыпано было. Всё от дождя закрыто. Тс.: Сух.; На всё Сухово у нас один мужик кирпичи делал. Он и день и ночь в риге был. Тс.: Сух.

9. РИГАЧА, -и, ж. То же, что РИГА. - Тут раньше была ригача, молотили зерно. Ач.: Мал.

10. ВАЖНЯ, -и, ж. Большой амбар, имеющий над собой сеновал. - Полезай на важню, сбрось сена. Ур.: Тол

11. РЫГА 2, -и, ж. Рига. - Вот вы, молодые, не знаете, что такое рыга. А в рыге, дочка, снопы сушат и молотят цепами. Ид.: Б. Тел.; Рыга похожа на избу, в ней каменка топилась по-чёрному. В рыге сушили зерно (снопы). Пт.: Пар.; Мн.: Кам.; Мн.: Тин.; Пт.: Мина.

Быт сельских жителей Красноярского края был чётко подразделён по конкретным функциональным зонам, необходимых для реализации того или иного вида хозяйственной деятельности. Таким образом, нам удалось выделить также и микрогруппу *«Помещения для животных»*, функционирующую в рамках подгруппы *«Хозяйственные постройки»*:

1. ПОДВОРНИК, -и, м. 1. Помещение под домом, где держат кур. - Рано утром дочь открыла подворник, выпустила кур, подоила коров. Ем.: Дуб.

2. ПУНЬКА, -и, ж. 1. Хлев. Ср.: ПУНЯ в 1 знач. - В пуньке у нас и коровы, и овцы были. Нж.: Н. Алек.

3. ПУНЯ, -и, ж. 1. То же, что ПУНЬКА в 1 знач. - Мы пуню хорошо обмазали, тепло будет. корове зимой. Бг.: Туз.; Иди, загони корову в пуню. Бр.: Зач.; На зиму скотину в пуню загоняли, там тепло зимой. Аб.: Сое.; Аб.: Заоз.; Аб.: Мих.; Аб.: Н. Киев.; Аб.: Сен.; Аб.: Трц.; Ач.: Зел.; Ач.: Кзл.; Бг.: Крит.; Бм.: Рос.; Бр.: Гор.; Кн.: Фил.; Ид.: Коз.; Ил.: Н. Гор.; Нж.: Ошар.; Ур.: Суш. 2. Холодное помещение для скота. - Сегодня тепло, корову можно на ночь в пуне оставить. Дз.: Дзер.; Коров и овец у нас загоняют в пуню. Кн.: Фил.; Бабушка в пуне телка поит. Ем.: Емел.

4. ОХЛЕВУШКА, -и, ж. Хозяйственная постройка для мелких животных и птиц. - В охлевушках у нас жили мелкие животные: барашки, курочки, а свиньи и коровки - во хлеву. Дв.: Овс.

5. АХЛЕВ, ОХЛЕВ -ы, м. Небольшая хозяйственная постройка во дворе, хлев. - Стайка больша и с перегородками. В этой стороне стоит корова, там овцам, и в третью загородку свињям. В ахлеве курицы живут. Загородку им одну поставят и всё. В ахлеве тожа печка может быть. Друга скажет: «Я сёгоды поставила в ахлев печку». А друга: «Я в стайку». Тс.: Фан.

6. ЗАГОН - 4. Огороженное место для скота под открытым небом. - Загнали в загон корову, она и осталась там ночевать. Аб.: Зал.; Бараков для коров построено не было, навес был, загон был. Дв.: Овс.; Скот стоит в загоне. Лошадь туда же загнал. Нж.: Н. Инг.; Собери коров в загон, а сами пойдём купаться. Нж.: Крут.; Коров вот уже три дня держали в загоне. Тс.: Вах.; Бз.: Бер.; Бз.: Брод; Бз.: Маг.; Ем.: Емел.

Тематическая подгруппа «В доме» реализуется в следующих словах:

1. КУФНЯ, -и, ж. Кухня. - Теперь квартиры с куфнями. Аб.: Абан; Теперь ить куфня отдельно, а раньше в избе куть была. Аб.: Заоз.; На куфне теперь сгпряпам, а раньше в куте. Ем.
2. КУФЕНКА, -и, ж. Уменьш. к КУФНЯ. - Оне в куфенке жили - квартира ихна была. Ир.: У.-Ярул.
3. ГОРНИЦА, -ы, ж. Чистая половина крестьянской избы; комната в доме. Ср.: ГОРНЯ. - Кухня была - это уж обязательно, а комнаты называли горницами.
4. ГОРНЯ, -и, ж. Чистая половина крестьянской избы; комната в доме. - Горня - так горницу зовут. Аб.: Тур.; В горне всегда чисто: половички лежат. Аб.: Усп.
5. СВЕТЁЛКА, -и, ж. Светлая большая парадная комната доме. - Это ты, Павлов сын, ткал да из светёлки убежал.? Сх.: Мин.; Пойдёмти в светёлку. Бм.: Рос.
6. СВЯТОЙ УГОЛ. Угол, в котором находятся иконы. — Помолишься в святом углу. Уж.: Кул.
7. ПУНЬКА, -и, ж. 2. Кладовка, чулан. - Вынеси грязную обувь в пуньку. Тх.: Тюх.; Отнесите квашню в пуньку и поставьте на полку. Ур.: Тол.
8. ЛАВИЦА, -ы, ж. Скамья, лавка в углу комнаты, где находятся иконы. - Лавица под божницей - это красна лавка. Аб.: Мач.; На лавицу молодых посадят и благословляют иконами. Аб.: Усп.
9. ГРУБА, -ы, ж. Род печи без плиты. Ср.: ГРУБКА в 1 знач. - Печь большая. Вся закрытая, без плиты, строили в общественных домах - в своих не было. Она только для тепла. Кн.: Браж.; Комнатная кирпичная, иногда изразцовая печь. Железная печка. Рб.: Сол.

10. ГРУБКА, -и, ж. 1. То же, что ГРУБА. 2. Выемка в печи (трубке), в которой жгли лучину или просушивали какие-л. вещи. - Даже карасину не было: г рубку жгли и пряли возле неё. Ем.: Емел.; В грубку лучину вставишь и прядёшь, и вяжешь всю ночь. Сх.: Мин.; Если бы здесь грубка была выемкой, то валенки сушились бы в ней, а не на ней. Рб.: Рыб. 3. Лежанка рядом с печью (трубкой). - Полезу на грубку. Промёрзла. Ач.: Гав.

12. ГОРНУШКА, -и, ж. Углубление в стене русской печи для сушки vareжек и т.п., печурка. - В печке по одной-две горнушки были, зимой vareжки сушили. Дз.: Дзер.; Кз.: Прав.

13. ФАТЕРКА, -и, ж. Форточка. — Открой фатерку, душно в избе. Дз.: Дзер.

14. МОСТ, -ы, м. 2. Деревянный пол в избе, в доме. - Вымыла мост, не замажьте, ходите аккуратней. Аб.: Воз.; Вчера мост вымыла, а сегодня опять грязный. Аб.: Ник.; Мос-то раньше не красили. Ем.: Шив.; Мяти скорей мост. Грязно - свинья не проскочит. Нз.: Прог.; Подпаши мост. Тс.: Вес.; Бг.: Дмит.; Нз.: Белр.; Тх.: Тюх. 3. Сени. - Я на мостах и разулась, а потом в избу зашла. Дз.: Нов.

15. ЦАЛО, -а, с. Отверстие в передней стенке русской печи. Ср.: САЛО в 1 знач., ЦЕВЛЮ, ЦЕЛЮ в 1 знач. — Цало опять выпало. Никак не могу подогнать кирпичи. Наверно, надо другу поменять, сгорела. Он и не доржит. Тх.: В.-Чет.; Да делай заслонку не таку, как сделал: не приставляшку, а чтоб и всё цало закрывала. Аб.: Усп.; Уж.: Кул.

16. СТЯПОВАЯ, -ые, в знач. сущ., ж. Часть избы, где готовят пищу, кухня. Ср.: СТЯПОШНАЯ, СТЯПЧА. - В задней избе была стряповая. Бг.: Ваг.

В тематическую подгруппу «Двор» включаются следующие лексемы:

1. ЗАТВОР, -ы, м. Разобранная часть забора. - Проезжали затвором (ворота были узкие), задели за столб. Нз.: Пир.

2. МОСТ, -ы, м. 1. Деревянный настил на крестьянском дворе. - Поищи топора на мостах. Чё ты не увидишь? Кругом же наслано. Ач.: Тим. 3. Сени. - Я на мостах и разулась, а потом в избу зашла. Дз.: Нов.

3. ОБОКОНКИ, мн. Ставни. - На, ночь обоконки придётся закрыть. Бр.: Под.

4. ФИРТКА, -и, ж. Калитка. Ср.: ФОРТКА. — Пойди, зачини фиртку, ребёнок убежит на улицу. Рб.: Пер.

5. ТЕПЛУШКА - 2. Небольшое утепленное помещение во дворе дома. - старое время жара была, ночам боронили, коней не удержишь, а сейчас климат много изменился: ночевать заколешь в теплушке. Кч.: Боб.; В теплушке ись варим, всё по хозяйству делам. У кого и койки в теплушках есь. Но зимой там не спят, токо летом и осенью, до снега. Бз.: Бер

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что тематическая подгруппа *«Хозяйственные постройки»* вместе с включенной в нее микрогруппой *«Помещения для животных»*, а также подгруппы *«В доме»* и *«Двор»* в полной мере реализует *локативность* - семантическую категорию пространства. В данных лексемах находят отражение основные единицы, выражающие пространственные значения; категориальные номинации имеют конкретное, реальное физико-геометрическое пространство. Также в данной группе лексических единиц можно выделить следующие тематические дериваты: комната, кухня, печь, угол с иконами. [Тимченко, 2019: 56]

Вербализация качественных признаков, выражающих общую оценку выделенных лексем, находит отражение в следующих микрогруппах:

1) *Просторное, большое:*

1. МАХАНИНА, -ы, ж.; экспр. 2. Большой дом. - Эту маханину выстроили в запрошлом году председателю. Бм.: Б. Кант.

2. МАХЕНЯ, -и, ж.; экспр. Большой дом, коттедж. - Махени вокруг меня настроили, с них снег ко мне в огород валит. Дв.: Овс

2) *Маленькое, небольшое:*

1. ХАТА, -ы, ж. Дом небольших размеров. — Хата — это небольшая избушка, обмазана глиной по пазам с улицы. А так дом, изба зовём. Тх.: В.-Чет. и повсем. в центр. р-нах КК.

2. МАХУТКА, -и, ж. Небольшая низкая постройка, сторожка. - Стоит махутка под деревьями, не видно её за сто шагов. Аб.: Лап

3. БАЛОК, -и, м. Небольшой деревянный домик с односкатной крышей. - Какой год в балке живу. Ем.: Кор.

Данные лексические единицы целесообразно будет рассмотреть и с точки зрения классификации видов диалектизмов. Нам удалось выделить следующие виды:

1. Этнографические: *жалка, жило, глинянка, засыпушка, пуня, пунька, рига, рыга, ригача, фатерка, цало, цевло, обоконки, стряповая, стряпча, стряпошная, маханина, махеня, махутка, дровник, подворник, засыпушка, важня;*

2. Лексические:

- Собственно - лексические: *фиртка, балок, светёлка, горнушка, святой угол;*
 - Лексико - фонетические: *анбар, анбарчик, куфня;*
 - Лексико - словообразовательные: *ахлев, охлев, охлевушка, куфенка, горня;*
3. Семантические: *табор, избушка, жилище, мост, затвор, теплушка, хата.*

Ряд изучаемых слов фигурирует и в других словарях: *груба, грубка* - в «Толковом словаре живого великорусского языка» под ред. В.И. Даля; *засыпушка* - встречается в приведенном значении в Чувашии, Нижегородской области, Томской области, Кузбассе (закреплено в словаре «Языки русских городов» под ред. В.И. Беликова).

Таким образом, лексемы тематической группы «Дом, жилище», номинирующие различные виды жилых и нежилых построек, в полной мере демонстрируют тематическую многогранность. Нам удалось выделить и проанализировать категории, реализующиеся в данной группе: темпоральность, локативность; выявить качественные характеристики. Структура исследуемой тематической группы свидетельствует о детальной ее разработанности в системе диалектов Красноярского края. Диалектные лексические единицы позволяют понять и проанализировать основные особенности быта, образа жителей носителей различных говоров.

Ареал распространения изучаемых лексических единиц также имеет определённые особенности: некоторые слова используются жителями сельских местностей края в большинстве локально; например, *маханина* - в д. Большой Кантат Большемуртинского района; *балок* - с. Коркино Емельяновского района; *фиртка* - в д. Переяславка Рыбинского района и т.д.; в нескольких (двух и более) районах: *теплушка* - в п. Береть Березовского района, в д. Бобровка Казачинского района; *горнушка* - в с. Держинское Держинского района, в д. Правоямное Козульского района; *цало* - в с. Успенка Абанского района, в с. Корнилово Ужурского района и т.д. Также лексемы используются и повсеместно в центральных районах Красноярского края: *хата, засыпушка, балаган* и т.д.

Выводы по второй главе

В ходе анализа материалов «Словаря русских говоров центральных районов Красноярского края» нам удалось выявить 130 лексических единиц

разной направленности, организованных в 2 тематические группы - совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий:

1. В тематической группе «Охота» нами было выделено 60 лексических единиц разных значений, впоследствии дифференцированных по объединяющему признаку на 7 тематических подгрупп:

- 1) «Промысловые животные» - 10 слов;
- 2) «Охотничьи собаки» - 2 слова;
- 3) «Приспособления для охоты» - 10 слов;
- 4) «Ловушки, приманки» - 9 слов;
- 5) «Охота на медведя» - 7 слов;
- 6) «Укрытия для охотников» - 5 слов;
- 7) «Процесс охоты» - 7 слов.

2. Тематическая группа «Дом, жилище» представлена 70-ю лексическими единицами, которые также целесообразно разделить на следующие подгруппы:

- 1) «Зимние постройки» - 2 слова;
- 2) «Летние постройки» - 3 слова;
- 3) «Временное жильё» - 7 слов;
- 4) «Хозяйственные постройки» - 11 слов;
 - А) «Помещения для животных» - 6 слов;
- 5) «В доме» - 16 слов;

- 6) «Двор» - 5 слов;
- 7) «Большое, просторное» - 2 слова;
- 8) «Маленькое, небольшое» - 3 слова.

Исследование данных тематических групп позволило сделать вывод о том, что диалектная лексика русских народных говоров разнообразна и выразительна. Изученные группы отличаются лингвистической информативностью и социокультурной значимостью: охотничий промысел способствовал формированию в сознании сибиряков обширного пласта специальной лексики; дом, жилище во все времена имело сакральное значение, являясь центром духовной и материальной культуры, что также являлось базой для формирования регионального самосознания. Именно диалектные лексические единицы позволяют наиболее четко выявить национально-культурную специфику того или иного народа.

Глава 3. Материалы для занятий по русскому языку

Ознакомление с разновидностями русского национального языка происходит постепенно. Учащиеся исподволь накапливают необходимые знания. Так, в 5-6 классах мы говорим о нормах литературного языка. Начиная с 5 класса, в связи с изучением темы «Лексика и фразеология» учащиеся оперируют понятием *диалектное слово*. Закрепляются полученные знания при выполнении упражнений следующих видов:

- 1) сравнение диалектных и литературных фонетических, лексических и грамматических явлений;
- 2) наблюдение над функцией диалектных и просторечных слов в текстах художественных произведений;
- 3) нахождение в словарях примеров диалектных и просторечных слов, ставших литературными;
- 4) выявление в речи учащихся и в специальных текстах диалектных и замена их литературными эквивалентами [Ботвич, 2019: 41].

Очевидно, что в основном диалектизмы затрагиваются в курсе русского языка в общеобразовательной школе. В соответствии с действующим стандартом образования на уроках русского языка необходимо обеспечивать достаточное для активной учебной деятельности владение русским языком, обеспечивающее грамотное общение на нем во всех сферах, а также формирование языковой способности и приобщение к культуре народа изучаемого языка. В то же время диалектная лексика в школе изучается довольно поверхностно, в школьных учебниках

практически не представлена, что может быть обусловлено изучением в школе литературного языка, а диалектные слова, в свою очередь, принадлежит к лексике ограниченного употребления. Современные образовательные стандарты регламентируют развитие метапредметных навыков, а также укрепление межпредметных связей.

Изучение диалектизмов и дальнейшая работа с ними на уроках русского языка удовлетворяют данному запросу. Упражнения по лексике обогащают словарный запас обучающихся, поэтому при изучении лексики необходима работа со словарями. Следующие упражнения могут быть эффективными при закреплении укажите (назовите, подчеркните диалектные слова; определите значение, в котором употреблено выделенное (указанное учителем) слово; найдите в толковом словаре диалектные слова.

Данные упражнения помогают в формировании у обучающихся различных умений и навыков. Например, поиск диалектов в устной и письменной речи; замена диалектных слов на слова литературной речи; уместное употребление диалектных слов и выражений. Работа с диалектной лексикой способствует развитию учебно-познавательной деятельности обучающегося, которая направлена на получение предметных и общепредметных знаний, умений и навыков.

3.1. Методическая разработка: конспект занятия

Тема урока: **Лексика родного края**

Цель урока: Формирование знаний о диалектизмах, формирование способности обучающихся к различным способам действия: наблюдение, анализ, поиск, работа со словарями.

Планируемые результаты:

Предметные: обучающийся научится выявлять диалектизмы в различных текстах; пользоваться словарем при определении значений диалектных слов.

Метапредметные:

1. Регулятивные УУД: обучающийся научится ставить новые учебные цели и задачи; обучающийся получит возможность научиться планировать достижения целей, самостоятельно учитывать условия и средства их достижения, оценивать свои достижения на уроке.

2. Познавательные УУД: обучающийся научится находить ответы на вопросы, используя учебник и наблюдения; обучающийся получит возможность научиться самостоятельно проводить исследование на основе применения методов наблюдения и работы с учебником, сравнивать и делать выводы.

3. Коммуникативные УУД: обучающийся научится учитывать разные мнения и интересы; оформлять свои мысли в устной форме; обосновывать собственную позицию.

Личностные: обучающийся научится готовности и способности к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию.

Образовательные ресурсы: Словари: «Толковый словарь» под ред. С.И. Ожегова, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края» под ред. О.В. Фельде и С.П. Васильевой.

Ход урока

1. Организационный момент.

2. Актуализация ранее полученных знаний.

Слово учителя: «*Необыкновенный язык наш есть ещё тайна*». Н.В. Гоголь

История нашего языка корнями уходит в прошлое, древность. Слова, которые мы используем каждый день: дома, в школе, на улице, известны и понятны каждому человеку, который говорит на русском языке. Задумывались ли вы над тем, когда появились те или иные слова? Может быть, они пришли к нам из других языков? На подобные вопросы трудно ответить сразу. Так или иначе, каждый из нас владеет колоссальным набором слов, используя их для общения, письма. Однако существует множество слов, значение которых нам неизвестно или может быть понятно не сразу. Какие же слова будут употребляться ограниченно и почему? Этому и будет посвящён наш сегодняшний урок.

Фронтальный опрос:

1. Лексика – это...
2. Какие слова называются однозначными?
3. Какие слова называются многозначными?
4. Какие слова называются общеупотребительными?
5. Как называются слова, известные НЕ всему народу, говорящему на русском языке?

Слово учителя: Ни для кого не секрет, что лексический состав русского языка разнообразен, насыщен, богат, однако по разным причинам сфера употребления слов может быть неодинаковой. Так, например, существуют слова, закрепившиеся в сознании русскоговорящих людей одинаково (*вода, земля, бежать, спать, да, нет* и пр.). Однако в определенных местностях людьми употребляются другие слова, совершенно не понятные жителям

других. О каких же словах идет речь? Например, в Алтайском крае *лывой* называется лужа, в Псковской области *диянки* называют варежки и т.д. Существует множество слов, используемых людьми разных профессий, разных социальных групп. Из этого огромного многообразия сегодня мы затронем именно *диалекты*.

3. Постановка цели, формулирование темы урока.

Россия - самая огромная страна в мире. Наша необъятная Родина простирается от берегов Балтийского моря на западе до Тихого океана на востоке, до Северного ледовитого океана на севере, до Черного, Азовского и Каспийского морей на юге. Не зря Владимир Иванович Даль - известнейший русский ученый, этнограф, лексикограф утверждал, что один и тот же предмет, выглядящий одинаково, может называться совершенно по-разному. Наша современная жизнь представляет нам массу возможностей к путешествиям, переездам, однако раньше люди вели достаточно оседлый образ жизни, никогда не покидая своего родного села, деревни. Так, вместе с людьми «жили» разные слова. Это и обусловило появление и закрепление в сознании людей, живущих в одном регионе, крае, районе, новых слов. Естественно, и в нашем Красноярском крае есть такие слова. Существуют и словари, в которых они зафиксированы, например «Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края», «Словарь русских говоров северных районов Красноярского края», «Словарь русских говоров южных районов Красноярского края». Итак, давайте попытаемся четко сформулировать определение понятия *диалект*. (*Предположительные ответы учащихся*). После озвучивания ответов и формулировке совместно с учителем определение понятия записывается в тетрадь.

4. Подготовка к восприятию нового материала.

Учебное задание «РАЗБЕРИСЬ В СЛОВАХ». Давайте представим, что вы получили домашнее задание по литературе: выучить стихотворение

С.А.Есенина «В хате». Ваша задача - прочитать отрывок и выписать диалектные слова. Используя «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, дайте определение данным диалектным словам. *(Раздаточный материал - напечатанный текст стихотворения у каждого ученика; см. Приложение №2).*

- Для чего автор вводит эти слова?

- Легки ли они для вашего восприятия?

5. Открытие нового знания.

Слово учителя: Как вам уже известно, в Красноярском крае используется множество диалектных слов, собранных и зафиксированных красноярскими исследователями в нескольких словарях, названия которых вам также уже знакомы. Словари - настоящее богатство, сокровище, хранящее в себе не только слова с их значением, но и историю, особенности быта, жизни народа. Сегодня у нас есть уникальная возможность познакомиться поближе с одним из них: *«Словарем русских говоров центральных районов Красноярского края».*

Учебное задание: На ваших столах лежат карточки с небольшими группами слов. Просмотрите эти слова. Выглядят ли они хоть немного знакомыми? Попробуйте предположить значения этих слов. На работу у вас есть 10-12 минут. Ученики разделяются на 4 группы. Каждой выдаются карточки с **диалектными словами** *(см. Приложение №1).*

Один ученик из группы зачитывает получившиеся предположительные толкования слов. Учителем фиксируются ответы учеников по трем категориям: А) верно; Б) неверно; В) были близки к верному толкованию. В случае затруднений, связанных с определением значений, учитель подключается к работе, задаёт наводящие вопросы, опрашивает других учащихся.

Слово учителя: Итак, ребята, вы здорово потрудились над определениями этих интересных слов. Теперь давайте проверим ваши предположения, глядя на листки, где верно указаны их значения. Все эти слова используют люди разных населенных пунктов нашего родного Красноярского края. Итак, проверяем.

1. АБАЖУР, -ы, м. 1. Вытяжное устройство, сооружённое над плитой русской печи, которое крепится к потолку цепями и соединяется с дымоходом. - Абажур? - Ото, знаете, всё равно что зыбка, выгнутая вверх над плитой. Она подвешивается. Это дымоуловитель, на ящик похожий, дном вверх повешен на цепях к потолку... Не-ет, снос таки не делают. Дз.: Шел.; Ем.: Емел.

2. ЗЛЯКАТЬСЯ, сов. и несов., неперех., возвр. 1. Несов. Пугаться. -Н у, чего злякаешься? - Больше не буду. Нз.: Пав.

3. ЕЛОВНИК, -и, м. Еловые ветки. - Еловником викторию закрываю, а то вымерзат. Бз.: Бер.; Чтобы скоту теплее во дворах было, его обкладывали лапами с ёлки, значит, еловником. Бр.: Бир

4. РАСФУРИТЬ, сов., перех.; экспр. Истратить. Ср.: РАСФУРЫКАТЬ. — Расфурила все деньжонки и домой возвратилась. Тх.: В.-Чет.

5. СУХАРЬ, -и, м. Близкий человек. - Ох, уж Иван с Марией сухари были. Жили душа в душу. Пт.: Мина.

6. УБЛЫЗНУТЬ, сов., неперех. Быстро, незаметно уйти, тайком скрыться, убежать от кого-л. — Вы не видели моего внука? Куда-то ублызнул, как в воду канул. Бм.: Меж.; С утра куды-то ублызнула. Бз.: Бер.

7. ЧАСТОТКА, -и, ж. Чистоplotная. — У нас в переулке сейчас живёт доярка. В избе всё грязное. Пришла, говорит: "Я вымою пол, вытру — пол

чистенький. Прямо аж жёлтенькай!" С языка-то частотка, на языке в Москву доедет. Тс.: Тас.; Дочка у меня частотка, всё моет дома, трёт. Сх.: Шил

8. ЧЕБАК, -и, м. Шапка с ушами. — На твоей голове чебак хорошо сидит. В мороз уши опустишь и тепло. Сх.: Хлоп.

9. ЗМЕРЗНУТЬ, сов., неперех. Замёрзнуть. - Оденься, змерзнешь. Ил.: Илан.; Одень хустку, а то змерзнешь. Ил.: К.-Поп.; Он у меня совсем уж змёрз. Пт.: Мина.

10. НАБИРКА, -и, ж. Сосуд для сбора ягод, грибов, укрепляемый на животе. - Набирка - теперь ведро, корзину зовем, а раньше такую из береста делали и укрепляли впереди, на завязках сзади. Аб.: Тур.; Соберешь полную набирку, до дому дойдёшь - умялись ягоды. Кч.: Пят.; Тх.: Н. Руд.

11. ОРАВА, собир., ж. 1. Прост. Многочисленное и беспорядочное скопление людей. - Така орава: шуму не оберёсса. Ишь орава кака собралася: в школе не хотят учиться, по улицам шлындают. Бз.: Бер.; Ввалилась их - машкированных - это к нам целая орава. Бх.: Ключ.; Бх.: Кур.; Нз.: Бел.; Уж.: Пет. и повеем, в центр, р-нах КК.

12. РАСХЛЕБЕНИТЬ, сов., перех.; экспр. Раскрыть настежь, широко раскрыть. Ср.: РАСХЛЕБЯНИТЬ. - Чё дверь-то расхлебенила! Бг.: Н. Пет.

13. СПЛЁТКА, -и, ж. Сплетня. - Ползут по деревне сплётки. Дз.: Мих.; Носит сплётки по деревне, така сплетница. Аб.: Абан; Вздрычила ему за сплётки. Сх.: Кон.

14. УВАЗЮКАТЬСЯ, сов., неперех., возвр. Испачкаться. — Весь увазюкался — замараха. Ил.: Ельн.

15. ХРЯПНУТЬ, сов., перех.; прост. 1.Разбить, расколоть. — Как хряпнул чашку новую, только осколки в разные стороны. Ил.: К. Хлеб. и повсем. в

центр. р-нах КК. 2. Ударить. Хряпнуло как по голове шишкой: дошишковался. Аб.: Тур.

16. ЧАХВОСТИТЬ, несов., перех. Ругать. — Как начала меня чахвостить, всю матершину собрала. Тх.: В.Чет.; Всегда всех чахвостит, а самато кака. Неча нас выставлять по-всякому. Ем.: Емел.; Мужуку дома житья не даёт: чахвостит и чахвостит его. Изругала вконец. Аб.: Тур. и повсем. в центр. рнах КК.

17. ЕЛОЗИТЬ, несов., неперех.; экспр. 1. Прост. Ползать, передвигаться ползком. - (Внук) ничаво ишшо не умет, елозит токо по избе. Нз.: Иль. и повеем, в центр, р-нах КК.

18. ПОДЖЕНИШНИК, -и, м. Товарищ жениха, дружка. - У подженишника цветок на рубахе пришит. Бр.: Бир.; И тогда подженишники молодую под руки за стол вели. Ир.: Ирб.; Мн.: Кияй; Рб.: Ирш.

19. ПОДФАРТИТЬ, сов., неперех.; прост. Повезти, посчастливиться. Ср.: ПОФАРТИТЬ, ПОФАРТИТЬ. - Ольге Мутевой подфартило: дочь у ей поступила, а наша-то - нет. Тс.: Тас. и повеем, в центр, р-нах КК.

20. РАМОНОК, -и, м. Ромашка. - Рамонок - хорошая трава лечебная. Надо нарвать её. Дз.: Дзер.

21. ТАБАНИТЬ, несов., перех. 1. Тащить, направляя куда-л. - Табанил, табанил Гнедка, этого у роса, так, что повод порвался. Аб.: Абан; Мама, чё он меня табанит! - Брось, не тяни её на пол: платье замарашь. Как в гости пойдём? Тх.: В.-Чет.; От, табаню это «золото». Опеть пьют, и никак не могу уташшить от дружков. Аб.: Д. Мост.

22. УГУРЕЦ, -ы, м. Огурец. Ср.: ОГУРОК. — Иди поливай угурцы. Бм.: Юкс.; Угурцы ладом цветут, вного будет. Мн.: Бад.; У нас здесья угурцы не вызревают. Пт.: Мина.

23. ХРИСТАРАДНИЧАТЬ, несов., неперех. Просить милостыню. — Вечно ане христарадничают, с сумой ходют. Ем.: Емел.
24. ЧЕБЕРЕК, -и, м. Большой пельмень. — Наша сноха делает большой чеберек. Бг.: Юр.
25. НАБИВНИК, -и, м. Самодельный матрац, набитый соломой. - Набивники - это матрасы набивали соломой. Дв.: Слиз.; Пт.: Мина.
26. ОПЯТНИЦА, -ы, ж. Суп из опят. - Бабушка принесла много опят, сегодня сварим опятницу. Бм.: Юкс.; До смерти опятницу люблю. Лучше всякого мясного супа. Ем.: Гляд.; Сегодня в обед будет опятница. Нз.: Сют.
27. ПОДКИДКА, -и, ж. Хитрость. - Лиса видит, что дело плохо, на подкидки пустилась, мёртвой притворилась. Дз.: Нов.
28. РАСТАКАТЬ, сов., перех. Отговорить; уговорить не делать что-л. - Он меня растакал идти. Бг.: Б. Кос.; Бг.: Ваг.
29. СОЧЕНЬ, -и, м. 1. Корж с творогом. - А на праздники мы сочни пекли. Бм.: Рос.; Ем.: Дрок, и повеем.
30. УЙМА, ед., ж.; разг. Большое количество, много. — Сколь было там груздей, уйма. Бх.: Кур.; Нынче черемухи уйма была. Бх.: Пар.; Делов у меня — уйма. Ид.: Цен.; У нас веников березовых уйма. Пт.: Мина; У него таких друзей уйма. Уж.: Тем.; Когда вёдро-то, в поле делов уйма.
31. ХОЛОДЯНКА, -и, ж. Лягушка. — Как наступит вечер, холодянка начинает квикачь. Мн.: Кус.
32. ЧИКА, -и, ж.; прост. Игра, во время которой выбивается или разрушается столбик стоящих друг на друге пробок или монет. Ср.: ЧИКАЛКА в 1 знач. — В детстве мы часто в чикку играли. И на деньги, и на интерес. Бз.: Бер.; В чикку играли все: и взрослые (те — на деньги), и пацаны. Еслиф есть деньги,

то на деньги, если нет, то на пробки. Ставишь монеты или пробки столбиком и мечешь туда метало. Бз.: Бер. и повсем. в центр. р-нах КК.

6. Творческое задание.

Слово учителя: Итак, ребята, сегодня нам удалось познакомиться с толкованиями целых 32-ух слов, включенных в «Словарь русских говоров Центральных районов Красноярского края». Какие слова показались вам самыми необычными, своеобразными? (*Предположительные ответы учащихся*). Благодарю вас за работу. А теперь я предлагаю вам выполнить интересное творческое задание: давайте представим себя жителями сельских местностей Красноярского края, на мгновение перенесемся в быт, повседневное общение местных жителей. Ваша задача - составить небольшой диалог с использованием предложенных слов. Внимательно следите за уместностью употребления тех или иных слов, используя их строго по назначению. На работу у вас есть 5 минут. Успехов! Затем ученики представляют готовые диалоги всему классу.

7. Рефлексия. Подведение итогов урока.

- Давайте еще раз обратимся к эпиграфу нашего урока. Какую «тайну» языка вам удалось сегодня открыть?

- Как вам это удалось?

- Какое диалектное слово вам больше всего запомнилось, понравилось? Почему?

- Как определить, является ли необычное, своеобразное слово диалектным? Как выяснить верное его значение?

Вывод: Используя диалектизмы в речи, следует помнить слова *К.Паустовского*: «Местное слово может обогатить язык, если оно образно, благозвучно и понятно» [Брагина, 2020]

8. Домашнее задание.

Слово учителя: Ребята, анализируя диалектные слова, вы наверняка обратили внимание на разные сокращения в конце словарных статей (*Дв.: Овс., Бг.: Туз.* и т.п.). Что же это такое? Это указатель обследованных населённых пунктов Центральных районов Красноярского края. Ваше *домашнее задание:* ознакомьтесь с перечнем этих условных сокращений, используя для анализа первый том «*Словаря русских говоров Центральных районов Красноярского края*» (А-Д). Изучив перечень сокращений и задействовав в работе остальные четыре тома словаря, определите, насколько обширно распространены данные слова в речи жителей нашего края: используются ли они лишь локально (в конкретных населённых пунктах конкретного района), в нескольких населённых пунктах одного района или же повсеместно на территории нашего края. Словари есть в общем доступе в интернете, найти их не составит никакого труда. Успехов в выполнении! Спасибо за плодотворную работу!

Выводы по третьей главе

Использование краеведческого материала на уроках русского языка - одна из самых актуальных лакун школьного образования. [Агафонова, 2022: 62]. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования определены личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования, среди которых можно выделить следующие важные аспекты:

1. «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества;

воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной;

2. формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания» [ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ].

Необходимость использования краеведческого материала на уроках русского языка обусловлена возможностью реализации двух основных задач: обучающих и воспитывающих. Методическая работа, выстроенная в таком ключе, позволит вызвать у учеников высокий интерес к истории, особенностям быта и общения народа нашей необъятной Родины. Так, это позволит значительно расширить словарный запас школьников, развить у них чувство патриотизма, гордости за край, в котором они проживают.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Особенности восприятия окружающей действительности диалектоносителем проявляются на лексическом уровне языка. Картина мира реконструируется при помощи анализа слов определенного тематического круга. Диалектная картина мира – это местный способ национального образа мира, который отражается совместно со средствами общения и в структуре ценностных ориентаций диалектной группы. Она содержит разнообразнейшие элементы, требующие детального изучения, с тем, чтобы из разрозненных фрагментов и замечаний об особости диалектного восприятия мира сложилось целостное представление о картине мира, присущей конкретному языковому коллективу.

Современными учеными было введено понятие «регионального самосознания» [Самотик, 2016: 12]. Так, была определена неоспоримая важность региональной идентичности как некой своеобразной связи между человеком и территорией, на которой он проживает. Эта связь, проявляясь как имплицитно, так и эксплицитно, приводит к формированию языковой личности и включает субъекта в пространство жизнедеятельности социума.

Теоретический анализ книги В.В. Морковкина «Русские агнонимы: слова, которые мы не знаем» позволил раскрыть данное понятие, обозначить порядок выделения агнонимичных слов из общей массы русской лексики; и, как следствие, выявить особенности функционирования диалектов в данном аспекте.

«Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края», в который входит порядка 20000 лексем, в полной мере отражает духовную и материальную культуру сибиряков, отражает результаты сложных и

многолетних взаимодействий с представителями других коренных этносов, населявших край. Таким образом, проанализировав материалы данного словаря, нам удалось прийти к следующим выводам:

1) Методом сплошной выборки удалось выделить 130 слов, которые в последующем были разделены на две тематические группы: «Охота» (60 слов) и «Дом, жилище» (70 слов);

2) Тематическая группа «Охота» была дифференцирована на 7 подгрупп по объединяющему признаку: 1. «Промысловые животные»; 2. «Охотничьи собаки»; 3. «Приспособления для охоты»; 4. «Ловушки, приманки»; 5. «Охота на медведя»; 6. «Укрытия для охотников»; 7. «Процесс охоты».

3) В рамках тематической группы «Дом, жилище» функционируют 8 подгрупп: 1. «Зимние постройки»; 2. «Летние постройки»; 3. «Временное жилье»; 4. «Хозяйственные постройки» (с включенной микрогруппой «Помещения для животных»); 5. «В доме»; 6. «Двор»; 7. «Большое, просторное»; 8. «Маленькое, небольшое».

Выбранные группы рассматривались и с точки зрения классификации видов диалектизм, предложенной В.Н.Прохоровой:

4) В тематической группе «Охота» наибольшую часть слов составляют этнографические диалектизмы (*опутыш*, *цало* и т.д.), менее «насыщены» по наполнению семантические (*насть*, *материк* и т.д.), лексико-словообразовательные (*капканничать*, *охотничать*), собственно лексические (*рябок*, *бухор* и т.д.) и фразеологические диалектизмы (*залом ставить*, *обвести округу*).

5) В тематической группе «Дом, жилище» основную часть слов также составляют этнографические диалектизмы (*жалка*, *ригача* и т.д.), далее следуют семантические (*табор*, *мост* и т.д.), лексико-

словообразовательные (*охлев, куфенка* и т.д.), собственно лексические (*фиртка, святой угол* и т.д.) и лексико-фонетические (*анбар, куфня*).

Методическая разработка на тему «Лексика родного края» раскрывает способ использования краеведческого материала на уроках русского языка. Необходимость его использования позволяет решать две основные задачи: обучающие и воспитывающие. Таким образом, это позволит значительно расширить словарный запас школьников, развить у них чувство патриотизма, гордости за край, в котором они проживают. Разработанный урок соответствует положениям Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, который призывает к:

1) воспитанию российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России;

2) формированию осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку.

Преобладание именно этнографических (названий предметов и явлений, не имеющих аналогов в литературном языке) и семантических диалектизмов (слов, имеющих иное, отличное от литературного языка значение) позволяет сделать вывод о неоспоримом **своеобразии** диалектной лексики центральных районов Красноярского края. Таким образом, **цель**, поставленная для выполнения выпускной квалификационной работы, как и сопутствующие ей задачи, в полной мере были выполнены.

Список использованных источников

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. [Текст] – М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
3. Андюсев Б.Е. Мир старожилков Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://andjusev.narod.ru/index2.htm> (дата обращения: 12.01.2023).
4. Анучин В.И. Материалы к областному словарю сибирского наречия. Красноярский уезд Енисейской губернии // Отдельный отд. из 1 т. «Записок» Краснояр. подотдела ИРГО. - Красноярск, 1904.
5. Афанасьева, Г. В. Реликтовые формы медвежьего культа у русских Восточной Сибири (по материалам народной прозы 1980-2011 гг.) / Г. В. Афанасьева. — Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № . — С. 45-52.
6. Афанасьева-Медведева Г.В. Русская охота на медведя в фольклорном и этнолингвистическом освещении. - Иркутск, 2002.
7. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
8. Ботвич Т.А. Функционирование нелитературной лексики в романе А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» (возможности использования на уроках русского языка), 2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://elib.kspu.ru/document/46839> (доступ свободный; дата обращения: 15.05.2023)
9. Брагина Н.А. Урок русского языка, класс 6; Тема урока: диалектизмы, 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://nsportal.ru/shkola/ruskiyyazyk/library/2020/09/14/dialektizmy> (доступ свободный; дата обращения: 15.05.2023)
10. Блинова, О. И. Русская диалектология / О. И. Блинова. — Томск : Издательство Томского университета, 1984. — 133 с. — Текст :

непосредственный.

11. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия [Текст] // Вопросы языкознания, 1993. №2
12. Васильев А.Д., Тимченко А.Г. Вербальные воплощения семиотических оппозиций в лексике русских говоров Красноярского края: монография / [Электронный ресурс] / Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016.
13. Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2002.
14. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания [Текст] // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.
15. Гончаров, В. И. Лексика промыслов в русском языке XVII в. (рыбная ловля, охота) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гончаров Владимир Иванович; Житомирский гос. пед. ин-т им. И.Франко. – Житомир, 1983. – 27 с. – Текст : непосредственный.
16. Грачев М.А., Кожевников А.Ю. К вопросу о социальной диалектологии русского языка // Филологические науки. – № 5. – 1996.
17. Демидова К. И. Языковая картина мира и аспекты ее изучения: монография. – Екатеринбург, 2-ое изд, доп.и испр., 2011.
18. Демидова, К.И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте [Текст] / К.И. Демидова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – Челябинск, 2011. – № 22 (239).
19. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: монография. [Текст] – Екатеринбург: Издательство Урал. гос. пед. ун- та, 2015.
20. Егорова О.А. Обрядовая лексика в русских народных говорах (лингвогеографический характер), 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/q8bjOeqLQdsx.pdf> (доступ свободный; дата

обращения: 15.05.2023)

21. Забродкина Е.А. Семантическое поле концепта «дом» в русских народных говорах // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, вып. 4 (39). С. 341-347.
22. «Записки охотника Восточной Сибири» А.А. Черкасова как лингвистический источник (Текст) / Т.В. Мамаева // Юбилейные Астафьевские чтения «Писатель и его эпоха» 28-30 апреля 2009. - Вып. 5. - Красноярск: КГПУ, 2009. – С. 348-354.
23. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской картины мира [Текст] / Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
24. Закуткина Н.А. Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века [Текст]: дис. канд. филол. наук / Н.А. Закуткина. – М., 2001.
25. Карасик В. И Языковой круг: личность, концепты, дискурс. [Текст] – М.: Гнозис, 2004.
26. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. – М., 1979.
27. Кошкарева, А. М. Очерки сибирской словесности / А. М. Кошкарева. – Нижневартовск : НГТУ, 2010. — 182 с. — Текст : непосредственный.
28. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] // Учеб.для студентов пед.ин-в по спец. № 2101 «Рус.яз.и лит.». – 3-е изд.,перераб.и доп. – М.: Просвещение, 1993. – 128 с.
29. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре: монография [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007.
30. Мамаева, Т. В. Лексика традиционных промыслов Приенисейской Сибири XIX - начала XX вв.: опыт комплексного лингвистического исследования подязыков рыбаков и охотников: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мамаева Татьяна Владимировна; Хакас. гос. ун-т. — Абакан, 2013. — 246 с. — Текст: непосредственный.

31. Мамаева, Т. В. Лексика традиционных промыслов Приенисейской Сибири (опыт комплексного лингвистического исследования подязыков рыбаков и охотников) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мамаева Татьяна Владимировна ; Хакас. гос. ун-т. — Абакан, 2013. — 24 с. — Текст : непосредственный.
32. Медведева, Г. В. Охота на медведя в Сибири. Структура и семантика ритуала (по материалам народной прозы 1980-2011 гг.) / Г. В. Медведева. — Текст : электронный // cyberleninka.ru : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohota-na-medvedya-v-sibiri-struktura-i-semantika-rituala-po-materialam-narodnoy-prozy-1980-2011-gg/viewer> (дата обращения: 19.05.2023).
33. Мораховская О.Н. Критерии сопоставимости ЛСГ слов в диалектном языке // Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования. М.: Наука, 1975.
34. Мораховская О.Н. К формированию группы названий жилых построек в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования. М.: Наука, 1980.
35. Морковкин, В.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) [Текст] / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина. — М.: Ин-т рус. яз. им. Виноградова, 1997. — 414 с.
36. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: Автореф. дис. ... д-ра культурол. наук: 24.00.01 / И. Я. Мурзина; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. пед. ун-та, 2003. — 47 с.
37. Мочалова Т.И., Маслова А.Ю. Фразеоконпоненты «строения, предметы быта» как отражение диалектной картины мира в русских говорах Республики Мордовия // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 407-411.

38. Радченко О.А., Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдианства. О.А. Радченко. - изд. 3-е, стер. – Москва: КомКнига, 2006.
39. Самотик Л. Г. Словарь-справочник по лексикологии русского языка [Текст] / Л. Г. Самотик, Л. А. Гуляева, В. Ф. Иванова. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 1998.
40. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. Издательская группа «Прогресс - Универс», 1993.
41. Селищев А. М. Диалектологический очерк Сибири // А.М. Селищев. Избр. тр. — М.: Просвещение, 1968.
42. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 1 (А–Д) / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 296 с.
43. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 2 (Е–М) / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2005. 376 с.
44. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 3 (Н–П) / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2006. 400 с.
45. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 4 (Р–Т) / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева. 2008. 296 с.
46. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 5. (У–Я) / под общ. ред. С.П. Васильевой; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. Ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2011. 192 с.
47. Тимченко, А. Г. Семантическое поле "жилище" в русских говорах Красноярского края (лингвокультурологический аспект) / А. Г. Тимченко. – Текст: непосредственный // Сибирский филологический форум. – Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2019. – С. 47-57.
48. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ

СТАНДАРТ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ URL: <https://fgos.ru/>

49. Философский энциклопедический словарь / Сост. Л. Ф. Ильичёв. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.

50. Филиппова, О. Н. Диалектная лексика в речи современного носителя языка / О. Н. Филиппова. — Текст : электронный // cyberleninka.ru : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektnaya-leksika-v-rechi-sovremennogo-nositelya-yazyka/viewer> (дата обращения: 02.06.2023).

51. Фельде, О. В. Диалектная лексикография Приенисейской Сибири в свете лингвистической историографии / О. В. Фельде. – Текст : непосредственный // . – Красноярск, 2009. – С. 120-125.

52. Черепанова Е.К. Лингвистическое краеведение на уроках русского языка: дидактические материалы. – с. Городище, 2010. <http://infourok.ru/material.html?mid=6077>

53. Чернетских Т.И. Лексико-семантическая группа «жилище» как репрезентант фрагмента региональной картины мира: на материале словаря русских говоров Алтая: дис. . канд филол. наук. Барнаул, 2000. 179 с.

54. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. [Текст] – Ленинград: Наука, 1974.

Приложения

Абажур	Змерзнуть
Злякаться	Набирка
Еловник	Орава
Расфурить	Расхлебенить
Сухарь	Сплётка
Ублызнуть	Увазюкаться
Частотка	Хряпнуть
Чебак	Чахвостить
Елозить	Набивник
Подженишник	Опятница
Подфартить	Подкидка
Рамонок	Растакать
Табанить	Сочень
Угурец	Уйма
Христарадничать	Холодянка
Чеберек	Чика

Приложение 1. Раздаточный материал: карточки для групповой словарной работы учащихся

Пахнет рыхлыми **драчёнами**;
У порога в **дёжке** квас,
Над **печурками** точёными
Тараканы лезут в **паз**.
Мать с **ухватами** не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к **махотке** крадется
На парное молоко.

Приложение 2. Раздаточный материал: стихотворение С.А. Есенина «В хате»